

Вышли многие звери – Белка, Ласка, Хорек, Куница, Бобр со своей женой Ордегейль и Кот. Еще Водяная Крыса со своей женой Пантекрет, кого я чуть не забыл, – они и Бобр раньше враждовали с Лисом, но не посмели ослушаться госпожу Рюкенейв. Звери ее побаивались, она была самой умной из всего рода и самой уважаемой. Из почтения к ней поддержать Рейнарда вышли еще более двадцати зверей. Среди них была госпожа Атрота с двумя сестрами – Лаской и Ослицей Гермель. Летучая Мышь, Выдра и еще многие и многие встали на сторону Лиса.

«Милорд король, – обратилась к нему Рюкенейв, – смотри же, перед тобой друзья Рейнарда. Все мы – твои верные подданные и, если будет такая нужда, не пожалеем для тебя ни своего богатства, ни жизни. Ты смелый, могущественный и сильный правитель, и все же наша добрая дружба может тебе помочь. Пусть Рейнард обдумает обвинения, выдвинутые против него, и представит убедительные объяснения. Если же он не сможет этого сделать, суди его по всей справедливости. Это все, о чем мы тебя просим. Никого нельзя лишать этого законного права».

«То же самое я говорила ему вчера, – вступила королева, – но он был настолько рассержен и взбешен, что не стал меня слушать».

То же самое повторил и Леопард:

«Сир, правосудие – это решение, которое вынесут твои приближенные. Ты не можешь пойти дальше этого, несмотря на всю свою мощь и власть. Это было бы недостойно. Ибо благодаря своему высокому положению ты всегда должен выслушивать обе

стороны, после чего, опираясь на мудрую поддержку, вынести свое справедливое и благоразумное решение, как того требует закон».

«Все это верно, – ответил король, – но я был так рассержен, когда узнал о смерти Киварта и увидел перед собой его голову, что не мог не поддаться гневу. Теперь же я готов выслушать Лиса. Если он сумеет оправдаться и снять с себя обвинения, которые против него выдвинуты, тогда я с радостью его прощу и отпущу на все четыре стороны, выполнив тем самым просьбу его многочисленных друзей и родни».

Рейнард обрадовался, услышав такие слова, и мысленно возблагодарил свою тетушку. «Она сумела сделать так, что сухой прут вновь зацветает. Она опять помогла мне. Теперь-то я знаю, как мне плясать дальше. Теперь-то я буду во всеоружии и наплету таких небылиц, каких никто еще не слыхивал. И спасу себя от виселицы».

Как Лис благодаря своей хитрости оправдался перед королем в смерти Зайца Киварта и во всех остальных грехах, в которых его обвиняли, и как лестью и лукавством он вновь заработал прощение короля

Лис Рейнард начал свою речь:

«Увы мне, что я слышу? Киварт мертв! А где же Баран Беллин? Он вручил тебе то, что я ему дал? Это были три драгоценности, неужели они пропали? Что же с ними случилось? Одну из них я послал для тебя, милорд король, а две других – для моей госпожи королевы!»

«Беллин принес нам только голову Киварта, – сказал король. – Я уже говорил тебе об этом раньше. За что и был наказан и, в отместку, лишен жизни. Подлый негодяй заявил мне, что он тоже принимал участие в составлении тех писем, что лежали в котомке».

«Увы, милорд, неужто это правда? Горе мне, каков злодей! Лучше бы мне вовсе не родиться